

Птенцов вместе с Бэткомпьютером спешно эвакуировали на Сторожевую Башню.

Заодно прихватили и Супермена, который крутился поблизости, с любопытством наблюдая за суматохой.

Поскольку у Человека из стали имелась весьма специфическая уязвимость к магии, на Сторожевой Башне постоянно дежурили магические датчики. А на случай, если приборы окажутся бессильны, всегда можно было привлечь живые детекторы — Затанну и Шазаму. Специалисты они были отличные, вот только на любую проверку требовалось время.

Изнывающие от безделья младшие Уэйны слонялись по второстепенным отсекам базы. Сатору Годжо даже выпустил на волю душу Сугуру Гето — просто развеяться и перевести дух.

Открытый космос совсем не похож на то, что видишь изнутри земной атмосферы. Одно дело — запрокинуть голову на Земле и разглядывать созвездия, и совсем другое — созерцать мириады сияющих искр здесь, посреди бескрайней пустоты. В этом зрелище, величественном и пугающе прекрасном, крылось какое-то невыразимое, глубокое одиночество.

Сугуру долго стоял у панорамного иллюминатора, замороженный бездной и не в силах отвести взгляд.

— Красиво, правда? — Кларк неторопливо подошёл и встал рядом.

Он уже успел переодеться в своё привычное трико классических цветов. Ярко-красный плащ за его спиной притягивал взгляд, но ничуть не затмевал простого, открытого лица его обладателя. Вот он, земной бог, как его часто величали люди. А ведь на самом деле — просто пришелец с другой планеты.

Сугуру скользнул по нему взглядом и чуть наклонил голову набок, отчего рассыпанные по плечам чёрные пряди качнулись. Этот пришелец любил чужую планету преданнее и нежнее, чем кто-либо из её коренных жителей.

— Космос действительно прекрасен, — негромко отозвался Гето.

— Когда выдаётся свободная минутка, я люблю просто зависнуть поближе к солнцу, — улыбнулся Супермен, кивнув в сторону пылающего вдали светила.

Сугуру негромко рассмеялся. Посмотрев туда, где Сатору уже вовсю дурачился с бэт-семейством, он тихо заметил:

— Наверное, только в такие моменты я и вспоминаю, что ты инопланетянин.

— Звучит почти обидно, — беззлобно хмыкнул Кларк.

О судьбе Сугуру Гето он знал. С точки зрения общечеловеческой морали Кларк не мог одобрить то, что совершил этот человек, и даже должен был бы осудить его. Но чужая душа — потёмки, и негоже читать нотации тому, чьих страданий ты не разделял. У них были слишком разные миры, слишком разный жизненный опыт. Не зная всех деталей, невозможно было понять, каким предстал этот мир перед семнадцатилетним подростком и насколько глубоким должно быть отчаяние, чтобы заставить его превратиться в чудовище.

Но свою цену Сугуру уже заплатил. Жизнью? А может, чем-то куда более ценным. В конце концов, сейчас он даже не был живым человеком.

Сугуру слегка отвернулся, избегая взгляда этого воплощения земной праведности. Пожалуй, Кент сочетал в себе всё самое светлое и благородное, на что только была способна человеческая природа. Он буквально сиял этим светом.

Внезапно взгляд Сугуру зацепился за знакомое красное пятно. Дверь в раздевалку Лиги Справедливости оказалась не заперта, а слегка приоткрыта. Пара вещей и вовсе сиротливо висели снаружи.

— Не против, если я загляну туда? — с любопытством спросил Гето.

— Да без проблем, — Кларк перевёл взгляд на дверь и забавно моргнул своими ярко-синими глазами.

Гардеробная оказалась на удивление просторной, заполненной ровными рядами форменной одежды. Поскольку помещение примыкало к главному залу, большую часть пространства занимали шкафы с вещами семи отцов-основателей Лиги. Запасные комплекты хранились не только в их личных покоех, но и здесь, под рукой. В космосе постоянно что-то шло наперекосяк, времени на сборы порой не оставалось вовсе, так что героям приходилось переодеваться буквально на бегу.

— Да уж, нелёгкая у вас служба, — покачал головой Сугуру, заглянув в шкаф Кларка.

Количество висевших там плащей поражало воображение. Ровный алый ряд занимал добрую половину вешалок. С другой стороны теснились плащи остальных членов Лиги.

— Зачем вам столько? — искренне удивился Гето. — Неужели злодеи так часто обрывают вам плащи в драках?

Супермен страдальчески прижал ладонь к лицу, будто вспомнив о чём-то крайне постыдном.

— Если бы... — глухо донеслось из-под ладони. — Это всё горький опыт общения с Белым Вороном...

В детстве Сатору Годжо был сущим ангелом. Круглощёкий, умильный малыш с пушистыми ресницами и огромными, сияющими небесной голубизной глазами. Вид маленького обладателя Шести Глаз мгновенно пробуждал в суровых героях Лиги Справедливости дремавшие родительские инстинкты.

Поскольку работа Шести Глаз требовала колоссального количества энергии и постоянного напряжения мозга, Сатору то и дело проваливался в сон. Оставлять его дома без присмотра было чистым самоубийством. Мелкий сорванец вечно норовил испытать свои силы и то и дело запускал себя катапультой прямо в стратосферу.

Брюсу, у которого при всём его грозном виде крыльев за спиной не наблюдалось, приходилось то задействовать Бэт-когти, то поднимать в воздух Бэтплан, чтобы вылавливать парящего в облаках спящего ребёнка. Иногда к этой спасательной операции подключали Супермена. Для пожилого Альфреда подобные кульбиты были слишком тяжелы, а малолетний Дик только радовался хаосу и пытался вовсю содействовать проказам мелкого.

Натерпевшись страху, Бэтмен решил перевезти зачинщика беспорядков на Сторожевую Башню. В конце концов, Сатору ещё младенцем провёл здесь кучу времени, так что база Лиги была для него привычным местом.

Члены Лиги, успевшие примерить на себя роль нянек, были только рады. Они проводили важные совещания — Сатору спал. Они улетали на боевые задания — Сатору спал. А во время тренировок он наглым образом вваливался в зал, пакостил исподтишка, полностью сбивал бойцам весь темп, а потом ещё и заявлял со скучающим видом, что они слишком рассеянны.

С этим все мирились — ну что взять с ребёнка? Но беда приходила, когда Сатору ложился спать. Именно в эти тихие часы супергерои лишались деталей своего гардероба.

Дело было так. За круглым столом Сторожевой Башни вовсю кипела работа: члены Лиги готовили отчёты для предстоящего саммита ООН. Сатору сидел неподалёку, весело болтая ногами. Пользуясь своими Шестью Глазами, он лениво вылавливал опечатки и стилистические ошибки в документах. Игнорируя взгляд неодобрения Бэтмена, мелкий наглец дотошно перепроверил все бумаги Хэла Джордана и Артура Керри.

Часы летели, на Земле давно наступила глубокая ночь. Работа у Лиги и не думала подходить к концу, но неокрепший детский мозг Сатору уже с трудом справлялся с бесконечным потоком информации от Шести Глаз. Мальчик то и дело зевал, его веки слипались, а в глазах стояли слёзы усталости.

Засыпая буквально на ходу, Сатору вдруг заметил идеальное гнездышко для сна. А именно — роскошные супергеройские плащи. Длинные, невероятно мягкие, отливающие благородным шелковистым блеском.

Разумеется, больше всего манил ярко-красный плащ Супермена. Сотканный по передовым технологиям Криптона, на ощупь он напоминал нежнейший шёлк или мягкий кошачий животик. Устоять перед таким искушением было невозможно.

Маленький Сатору подошёл к Кларку и замер, глядя на него снизу вверх. Сквозь пушистые белые ресницы поблёскивали чистые голубые глаза — само воплощение невинности и покорности.

Супермен тепло улыбнулся. Заметив, как малыш трёт заспанные глаза, он немного подвинулся на своём сиденье.

— Точно не хочешь пойти в спальню, Сатору?

Мальчик замотал головой и, состроив самую умильную гримасу детской привязанности, пролепетал тихим, засыпающим голосом:

— Я хочу побыть с вами. Пожалуйста, Супи... Можно?

Повисло неловкое молчание.

Сугуру Гето недоверчиво уставился на собеседника, а затем указал пальцем в глубь зала, где Сатору с диким хохотом носился по стенам, уворачиваясь от разъярённого Дамиана с катаной наперевес.

— Ты сейчас серьёзно? — вытаращился Гето. — Его голос? Нежный и робкий?! Да этот кот помойный отродясь таких слов не знал!

Как лучший друг, знавший Сатору почти всю сознательную жизнь, Сугуру прекрасно помнил его юношеские замашки. В клане Годжо этот высокомерный паршивец вёл себя как капризный бог, презирая любые правила. Понятия «кротость» и «Годжо Сатору» физически не могли сосуществовать в одной вселенной.

Кларк снова спрятал лицо в ладонях и сокрушённо вздохнул:

— Согласен, я тогда знатно попался на его удочку. Но поверь, он выглядел настолько беззащитным, что моё сердце просто растаяло. Сейчас вспоминаю — и самому стыдно, что повёлся на этот дешёвый трюк.

Абсолютно доверчивый Супермен аккуратно приподнял долговязого мальчугана и усадил рядом с собой. Сатору посмотрел на него из-под полуприкрытых век и тихонько, благодарно улыбнулся. Растрёпанная белая макушка, пушистая кофта с кошачьими ушками, которую Альфред шутки ради натянул на него по случаю холодов... У Кларка просто не осталось шансов устоять против такого концентрированного очарования.

В тот миг Сатору казался ему вовсе не невыносимым сорванцом, который устраивал погромы в тренировочном зале, а крошечным домашним котёнком. Собственноручно выпестованным и выращенным. Суровый криптонский разум окончательно капитулировал.

Сатору завозился, устраиваясь у Кларка под боком, и зарылся лицом в плотную алую ткань. Ощущение было такое, словно он уткнулся в невесомое тёплое облако.

Супермену тоже было вполне комфортно. Все кресла на Сторожевой Башне, особенно предназначенные для него, делались на заказ — повышенной прочности и королевских размеров. Так что места с лихвой хватало обоим. Да даже если бы и не хватало — Кларк мог просто зависнуть в воздухе, благо левитация не требовала от него никаких усилий.

Тёплый сонный ребёнок мирно сопел под боком. Ровное, мерное дыхание Сатору действовало умиротворяюще.

Но идиллия длилась недолго. Стоило Кларку окончательно расслабиться, как плечи резко потянуло назад. С первого раза у сонного Сатору ничего не вышло, но со второй попытки он дёрнул покрепче — и с силой сорвал плащ. Кларк почувствовал, как по спине пробежал холодок. Его сверхпрочный криптонский плащ, который не могли порвать даже злейшие космические тираны, малолетний наглец играючи стащил одним махом! После чего с довольным видом укутался в него с головой, как в кокон. Причём сделал это, даже не приходя в сознание. Чистый сонный рефлекс.

— И это всё? — озадаченно приподнял бровь Сугуру. — Из-за одного раза вы забили целый шкаф?

— Если бы один раз, — сокрушённо вздохнул Кларк.

Сатору быстро смекнул, как удобно спать под чужими плащами. Стоило ему раз проснуться в тепле под криптонским шёлком, как в его светлой голове созрел гениальный план по систематическому раздеванию Лиги Справедливости.

— Сперва страдал только я. Потом остальные члены Лиги решили, что дело в плохом креплении моего плаща. Каждый гордо заявлял, что уж его-то снаряжение пацану не по зубам, и добровольно усаживался караулить спящего Сатору. И ровно до тех пор, пока их собственные плащи не отправлялись в гнездо этой белобрысой бестии без малейшего шанса на возвращение.

Даже Бэтмен не стал исключением! Его тяжёлый бронированный плащ Сатору утягивал к себе регулярно.

— Но супергерои — народ упрямый, поражений не любят. Каждый раз, обзаведясь новой формой, они так и норовили покрасоваться перед Сатору, надеясь, что на этот раз крепления выдержат.

Словом, классическое «слабоумие и отвага». Жалеть их было решительно не за что.

В конце концов Бэтмену надоело выслушивать жалобы и нытьё пострадавших соратников, и он просто распорядился выделить под запасные плащи целый отдельный шкаф.

— Оп-па! — из-за косяка внезапно высунулась белая макушка.

Сатору собирался что-то сказать, но его взгляд моментально зацепился за вешалки с яркой тканью. На его лице расплылась характерная шкодливая улыбка:

— Супи-и-и... А твой новый плащ, кажется, на ощупь ещё нежнее, чем тот, старый? Поделишься?

<http://bllate.org/book/19544/2004484>